

О. Л. ЗОЗУЛЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ И УПОРЯДОЧЕНИЯ ЗНАНИЙ

Понятие категоризации является одним из самых фундаментальных понятий в характеристике когнитивной деятельности человека, поскольку данный процесс дает возможность придать воспринятому, осмысленному и проинтерпретированному упорядоченный характер. В узком смысле слова под категоризацией понимается отнесение некоторого объекта, явления к определенной рубрике опыта и знания, т. е. к категории. В более широком смысле слова категоризация – сам процесс выделения, формирования этих категорий, т. е. рубрик опыта и знания, т. е. категорий [1, с. 42].

Появление когнитивной науки способствовало радикальному пересмотру взгляда на понятие категории, а также на сущность процесса категоризации, но не полному отрицанию существовавших подходов. Ранее объектом изучения была преимущественно научная классификационная деятельность человека с присущей ей строгостью и логичностью. В центре внимания когнитивной парадигмы исследований оказалась категоризация, осуществляемая человеком, прежде всего, в его повседневной жизни, т. е. естественная категоризация, основными характеристиками которой являются лабильность, «субъектность», интерактивность, асимметрия, креативность, интерпретативность и т. д.

Новое понимание принципов категоризации связывается именно с рассмотрением лингвистических (языковых) категорий, природа, структура, развитие которых, согласно одному из постулатов когнитивной семантики, подобны природе и структуре естественных, обыденных (житейских) категорий, а потому считается, что анализ языковых категорий может пролить свет на категоризацию как таковую [2, с. 314]. Так как процесс категоризации и его результаты со временем объективируются языковыми единицами, то сама классификационная деятельность для человека все больше и больше связывается с языком, создается впечатление, будто «опыт структурируется не за счет абстракций в голове, а за счет языка» [2, с. 86]. Это оказывает влияние на то, что категоризация рассматривается исключительно как лингвистическое явление.

Лингвисты указывают на то, что в языке проявляются различные уровни категоризации, которые неразрывно и лабильно связаны между собой и постоянно взаимодействуют: базовый (доконцептуальный, перцептивный, эмпирический) уровень, концептуальный (практический) и логико-понятийный (научный, теоретический) уровни [3, с. 29].

Рассматривая языковые категории с когнитивной точки зрения, Е. С. Кубрякова условно подразделяет их на два типа: *отражательно ориентированные* и *вербально ориентированные*. Назначение категорий первого типа заключается в категоризации внеязыкового (экстралингвистического) мира, т. е. в объективации знаний о мире, исключая язык; категории второго типа предназначены для объективации знаний о языке как одной из разновидностей знаний о мире [2, с. 314].

В число бытийных категорий, которые были выделены еще Аристотелем, входили самые фундаментальные и самые высокие по степени абстракции категории, и категорией считали отнюдь не любое объединение сходных величин. В когнитивной семантике понятия рубрики классификации, сорта, вида, класса, разряда и т. д. рассматриваются в общем как синонимичные термину «категория» [4, с. 8]. Каждое однозначное слово может быть рассмотрено как отдельная категория, за которой стоят многочисленные представители [1, с. 42].

Отражаемые категориями знания, структура категорий, а также их границы рассматриваются как сущностные характеристики категорий. Развитие категорий детерминируется в основном практическими потребностями человека, необходимостью выживания в окружающем мире. С другой стороны, интеллектуальная любознательность также способствует эволюции категорий. Формирование категориальных когнитивных структур связывается с циклично чередующимися стадиями познавательного процесса – интеграцией и дифференциацией. Первоначально в процессе категоризации происходит первичное обобщение – образование однородных классов по общим и простым отличительным признакам. Далее следует процесс внутриклассовой дифференциации на основании селективного анализа классификационных и прочих отличительных признаков. Результаты анализа внутриклассовой дифференциации кладутся в основу следующего этапа – вторичного обобщения, приводящего к образованию новых, модифицированных объединений. Данный механизм формирования структур един для двух различных уровней психической деятельности – перцептивного и уровня семантики языка [5, с. 66].

В лингвистических работах, посвященных вопросам категоризации, рассматриваются два основных подхода: классический (объективистский), который восходит к греческой античности и связывается с именами Платона и Аристотеля, и прототипический, ассоциирующийся с Э. Рош и В. Лабовым. Ключевыми моментами, сравниваемыми в этих двух теориях, являются вопросы состава категории, ее границ и структуры.

Основными принципами классического подхода к определению категорий являются: членство осуществляется на основе необходимых и достаточных признаков; категории имеют четкие границы; статус всех членов

категории одинаков. Рациональное зерно в данной теории усматривается в идее общности признаков для образующих категорию объектов, самый главный недостаток – неучтенность человеческого фактора.

Согласно прототипической теории, категории имеют ядро, но не имеют четко очерченных границ; объекты относятся к некоторой категории на основании сходства. Данная теория основывается на предположении, что категоризация в существенной степени опирается на опыт человека и его воображение. Преимущество данной теории заключается в том, что она способна более эффективно объяснить протекание мыслительных процессов в повседневной когнитивной деятельности человека, которая не основывается исключительно на регулярном использовании законов формальной логики. Ее отличительной чертой является также рассмотрение внутренней структуры категорий с выделением двух осей по вертикали и по горизонтали: прототип структурирует категорию «по горизонтали», а уровни обобщения – «по вертикали» [6, с. 11]. Прототипическая теория исходит из того, что именно человек как активный познающий субъект определяет структуру категорий. Принадлежность к категории определяется не набором свойств, необходимых для всех членов категории, а основывается на сравнении и обнаружении сходства с прототипом (ментальной репрезентацией), вокруг которого формируются категории. Однако в данной теории недостаточно учитывается объективное состояние реальности, не объясняется, как определить специфику прототипа, где следует остановиться при его анализе, каким образом прототипы входят изначально в сознание человека, она не объясняет принципы, механизмы, основания сравнения объекта с прототипом.

Пластичность мозга дает человеку возможность осуществлять структурирование (классификацию) информации, исходя из множества принципов, целей либо задач. Поэтому выделяются различные типы классификаций, например: категориальная классификация, в основе которой лежит общий (существенный признак); функциональная классификация, согласно которой объединение объектов осуществляется на основании общности их функции или назначения; ситуативная классификация, которая предполагает объединение объектов, участвующих в одной ситуации или совмещенных пространственно.

Результатом процесса взаимодействия с внешним миром, обработки воспринимаемой информации, распределения ее по существующим в сознании рубрикам или создание новых категорий, установления связей между классами объектов и явлений и т. п. является формирование концептуальной системы, определенная часть которой находит отражение в языковой картине мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Л. Т. Лузина [и др.] ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : МГУ, 1996. – 245 с.
2. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 560 с.
3. Рябцева, Н. К. Язык и искусственный интеллект / Н. К. Рябцева. – М. : Academia, 2005. – 639 с.
4. Кубрякова, Е. С. О двоякой сущности языковых категорий и новых проблемах в их изучении / Е. С. Кубрякова // Общие проблемы строения и организации языковых категорий (грамматические, словообразовательные, лексические и текстовые категории) : материалы науч. конф., Москва, 23–25 апр. 1998 г. / Ин-т языкознания РАН. – М., 1998. – С. 7–12.
5. Шехтер, Л. М. Зрительные механизмы формирования категориальных структур / Л. М. Шехтер // Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология. – 2005. – № 1. – С. 58–67.
6. Фурашова, Н. В. Когнитивный аспект семантики глаголов физического действия в немецком языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Фурашова Наталья Владимировна. – Минск, 1999. – 151 л.

В. Д. ИВАНОВ

Россия, Москва, НИУ МЭИ

ФОКУСНАЯ ЧАСТИЦА ALLEIN В ФУНКЦИИ КОННЕКТОРА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В центре внимания данной публикации – фокусная частица *allein* в функции коннектора. Цель статьи – показать, что фокусная частица *allein* при определенных условиях приобретает способность функционировать в роли коннектора. Цель определила следующие задачи: 1) рассмотреть определение понятиям «коннектор» и «фокусные частицы» в немецком языке; 2) показать, что фокусные частицы могут относиться к классу коннекторов; 3) описать условия, при которых фокусные частицы перенимают на себя функцию коннекторов. В качестве материала исследования послужили примеры, отобранные из Мангеймского корпуса разговорной речи DGD [1].

Под традиционно устоявшимся термином «коннекторы» понимается самостоятельный класс связующих средств, состоящий из различных частей речи, которых объединяет особенная общая функция – образование семантической связи между предложениями, благодаря которым образуется единство (коннексия, коннективность) [2, s. 12]. Согласно определению, класс коннекторов в немецком языке неоднородный, таким образом, в определенной степени можно говорить о том, что коннекторы сближают-